

НОВЫЙ ПРОЕКТ

МОЙ СОЛИКАМСК

Первыми героями проекта «Мой Соликамск» станут два учителя. Почему они? Весь проект о том, что люди учатся, учатся у жизни, учатся друг у друга, кто-то становится для другого наставником или просто примером, указателем направления.

Знакомьтесь: Раиса Павловна Иванова — 10 лет становления учителем в школе № 4, многие годы бессменный директор сначала школы № 1, потом — 30 лет гимназии «Солнечная радуга», известный общественный деятель, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный гражданин города Соликамска, в прошлом — депутат городской Думы.

Галина Андреевна Котляр — учитель английского языка гимназии «Солнечная радуга», неоднократный победитель и призер конкурса «Учитель года».

СЛУЖИТЕЛИ ШКОЛЫ

Раиса ИВАНОВА

«Соликамск — это моя колыбель»

НС: Раиса Павловна, как начался ваш педагогический путь?

РИ: Мой педагогический путь начался 57 лет назад. Это был 1968 год, когда я закончила училище. И меня направили работать в школу № 4. Если честно, в юности даже в страшном сне не могла увидеть, что буду учителем. Я им стала даже не по иронии судьбы, а по недоразумению. Должна была стать музыкантом, артисткой, были сданы экзамены в Пермское музыкальное училище. Но в день выпускного вечера утонула и сильно обожглась в бане. Поэтому меня нигде не отпустили. Мама тогда просто сходилась и отдала мои документы в педагогическое. Поскольку я старшая в семье, а она сама была педагог, за меня всё и решила. Я лечилась и училась, здесь...

НС: Не было попыток бунтовать? Это же было не ваше решение.

РИ: Да бог с вами. Что протестовать? Мама — это мама. Мудрейшая женщина, героическая. У нас папы не стало очень рано, ему было всего 48 лет. Пройдя войну, он получил много ранений, здоровье подвело... Мне тогда было 15 лет. Надо было «поднимать» Любочку и Витю. Против мамы никогда в жизни бы не пошла. Я была её правой и левой рукой. Хотя, конечно, это был первый такой внутренний конфликт. Я жила в одной паритиме — буду музыкантом, поступила сразу на два отделения, прекрасно играла на музыкальных инструментах, пела, хотя жили тогда мы довольно скудно, об инструментах не приходилось и мечтать. Меня даже в музыкальной школе учили бесплатно, потому что маме было нечем платить. Но жизнь сложилась иначе.

НС: Как складывалась учёба?

РИ: Я даже не осознавала, куда пришла, хотя училась хорошо. Но это было не моё, как будто не со мной. И только когда

стала вживую общаться с детьми — пришла в класс не на практику, а уже работать самостоятельно, поняла, что я теперь учитель. Потом поступила в институт на филфак заочно. Прекрасно училась, потому что всегда нравилось, и сейчас нравится постигать новое.

НС: Что в первое время было сложным в школе?

РИ: Помню первые уроки, которые у меня срывали... Это было просто горе для меня. И иногда называли так: певичка. Обидно. Я вела уроки музыки, как тогда говорили, пения. Однажды иду на урок, мне 19 лет, в 6 «А» класс, школа № 4. И ко мне на урок идет завуч... В классе был мальчик один, который всегда срывал уроки... В классе — гробовая тишина. И я сама себе говорю: постарайся! Не ради завуча, а ради детей. Хотелось пробудить в них желание посмотреть, послушать, поудивляться. И просто зашла на аккордеоне и запела. С того момента отношение у ребят ко мне изменилось совершенно. А когда закончила институт, мне доверили вести русский язык и литературу. Моим первым ученикам сейчас уже по 65–68 лет, они уже дедушки и бабушки. И нельзя не упомянуть моего наставника, мою духовную мать, **Марию Ивановну Лазареву**, директора школы № 4, где я счастливо проработала десять лет. Её поддержка была неоценима.

НС: Появлялось желание уехать из города, попробовать себя в чём-то большем?

РИ: Жизненные обстоятельства сложились так, что на два года я уезжала из города. В Краснотарский край. И, если бы не моя тоска, даже ТОСКА, где все буквы заглавные, по Соликамску, я бы там и осталась. Тоже работала учителем музыки, меня ценили. Но почти каждую ночь снился Соликамск. Я там просто не выживала... Всё было чужое.

НС: Что особенно держало здесь и в школе?

РИ: Наверное, моя любовь к делу. А дело это что? Наши дети. Любовь к каждому ребёнку. И желание, чтобы каждый чувствовал себя после встречи со мной немного счастливее. Больше всего боялась, что дети не будут хотеть идти ко мне на урок или будут бояться. Помню моих выпускников 1975 года. Пришла я к ним в первый раз и говорю: «У меня нет желания ставить вам двойки. И я не буду их ставить. Мы будем учиться не за страх, а за совесть». Проходит время, недели всё стоят, меня ждут. Говорят: «Раиса Павловна, начинайте, пожалуйста, ставить нам двойки,

новые насосы. Меня удручало только настроение рабочих. Это всегда была очень грустная история, тяжёлый труд.

Ещё одно знаковое место — школа № 2. Там учился **Николай Ладкин**. Герой Советского Союза. И была партка, за которой он сидел. Однажды мне посчастливилось за ней посидеть. Но только один раз, потому что девушка я была сложная, мягко говоря. Училась великолепно, а остальные вопросы оставим за кадром.

Рядом была пристань, практически наше окно в мир. Нам казалось, что те, кто улыбаются и приплясывают, они какие-то невероятные. Мы всеми силами про-

льте, такие сложные, а для меня — простор. Поддержал **Валентин Георгиевич Падеров**, руководитель нашего ГОРОНО, глава города **Геннадий Петрович Тушолобов** стал нашим шефом, у меня учились двое его сыновей. Его заместитель **Владимир Лыткин** — сейчас уже его внуки ходят в гимназию. Эти люди в нас поверили. Тогда как раз ввели подушевое финансирование — не «разбежишься», сколько детей, столько и денег. А детей поначалу было мало. Это же надо было набирать, что-то родителям гарантируя, а у нас совершенно инновационная система. В финансовом плане нас тогда поддержали калийщики — «Сильвинит». Мы были подшефным учреждением Третьего рудоуправления. И его руководители, **Геннадий Петрович**, потом **Валерий Павлович Скрыбин**, **Наталья Николаевна Тягла**, **Елена Дмитриевна Ракинцева**, потом **Пётр Иванович Кондрашев**, **Ростям Хазиевич Сабиров**... Это был мой оплот. Я никогда не была одна.

Знание детского сада № 29 на тот момент полтора года стояло, ожидая ремонта. Состояние его было плачевным. Елена Дмитриевна Ракинцева записала к нам своего ребёнка. Но мы понимали, что ремонт затягивается, и я ей честно тогда сказала, что мы откроемся не раньше октября, и то сомнительно. Получается, не будет у детей 1 сентября... Сходили, посмотрели детский сад. А она — человек дела. На «Сильвините» обесудили этот вопрос и... уже через два дня в здание зашла бригада ремонтников. К 1 октября школа была готова. Мы не ожидали такого, конечно. Это была большая радость. «Сильвинит» взял на себя всю нагрузку по созданию материально-технических условий в этой новой гимназии. Я благодарна за это всегда и безмерно. А в четвёртой школе всегда была благодарна магниевому заводу, который тоже нас во всём поддерживал.

НС: Тогда это была действительно инновационная система, ведь о раннем развитии заговорили уже позже. Как вы учили четырёхлеток?

РИ: Это была наша собственная программа. Мы её успешно защитили в Перми. Это была своеобразная прогимназия. У нас было четыре группы дошкольни-

мы совершенно перестали учиться и учиться». Это был урок для меня: если ты детям что-то обещаешь, ты должна десять раз подумать, готовы ли они это принять. Реакция детей была на порядок умнее, чем моё действие. И не раз были такие уроки.

НС: Почему для встречи выбрали Солёзавод? Это особенное для вас место?

РИ: Да, особенное. Как Родина на Родине, Родина в Родине. Соликамск — моё всё. Солёзавод — это место силы. Для нас всех, ребит из Боровой, это было действительно место притяжения. Солеваренный завод ведь был действующим очень долго, мой папа здесь работал газэлектросварщиком. И мы в детстве ухитрились сюда проникнуть. Какие экскурсии, нет. Просто проширивали под забором. Я видела своими глазами вагонетки, которые соль возили, рассолоподём-

сились у сторожа, чтобы он пустил нас побегать по ледаркадеру. И мечтали, что мы когда-нибудь тоже отправимся в плавание.

НС: С чего начиналась гимназия?

РИ: Сюжет с гимназией уникален, во всех смыслах этого слова. Не стало нашей дочери. Остался её новорожденный сын. Который потом стал нашим сыном. И он родился инвалидом. Что с ним делать? Непонятно. Пришла идея: создать школу для детей с трёх лет. Мне тогда попала в руки книга японского автора «После трёх уже поздно». Я её прочитала от корки до корки и поняла, что надо делать. Спасибо моим руководителям, которые в эту идею поверили и доверили мне создание в Соликамске и в целом в Пермской области школы с дошкольного возраста. И назвали её гимназией. И вроде, девятностые, такие тяжё-

ков и три первых класса. Первый выпуск из 11 класса детей, которые пришли к нам в первый класс, мы сделали в 2003 году.

НС: Сегодня с нами здесь Галина Котляр, тоже учитель гимназии. И она хорошо помнит, как вы её принимали на работу...

РИ: Да, как и всех, кто приходил к нам. Пришла после института, куда я ездила сама, приглашала студентов к нам. У меня есть неформальное правило, как определять, состоится человек в

школе или нет. Конечно, сейчас такой мощный дефицит кадров, что и выбирать не приходится.

Но с Галиной Андреевной произошла удивительная вещь. Меня подкупила в ней очень неюношеская целеустремленность и осмысление педагогической перспективы. Я была внутренне потрясена. У неё была составлена программа, минимум и максимум — так она ответила на вопрос, чего ждёт от встречи с детьми и профессией. И рассказала мне, чего она должна достигнуть через год, три, пять, десять лет.

Я внутренне смутилась, засомневалась. Но решила попробовать. Так серьёзно, не подумав, она это говорила. А потом шаг за шагом стала этого достигать. И у неё всё получилось. Она стала прекрасным учителем. А сейчас уже — заместителем директора. Я очень ценю целеустремленность. Особенно в молодёжи. А ещё: осознанность и ответственность за порученное дело.

Но всё равно всем правит любовь. Если ты не любишь то, что делаешь, если это не нужно людям, то зачем?

Раису Павловну Иванову Галина Андреевна Котляр по праву считает своим наставником, хоть и у них совсем разные специализации. Но здесь наставничество — это, скорее, об учительстве вообще.

Галина КОТЛЯР

«Школа — это по любви»

НС: Сколько лет вы уже работаете в школе, точнее, в гимназии?

ГК: Я пришла работать в «Солнечную радугу» в 2010 году. То есть, сейчас мой стаж — 15 лет.

НС: Сколько раз за это время вам хотелось уволиться?

ГК: Каждый год! Шучу, конечно. Уволиться не хотелось ни разу. Отдохнуть немного — да. У каждой ведь работы своя специфика. И работа с детьми бывает непростая. Дети все разные, со своим характером, темпераментом. И отношение к учёбе у всех разное. Но, несмотря на это, ты понимаешь, что обучаешь, воспитываешь будущее поколение и идёшь к своей цели. Специфика моего предмета не позволяет зубрить материал. Я преподаю английский язык и это постоянный поиск чего-то нового, новых ресурсов. Язык развивается так же, как развивается общество. И задача учителя — как раз помочь ребенку найти себя в этом обществе, реализовать себя.

НС: Почему когда-то выбрали эту профессию?

ГК: Когда встал выбор, куда поступать после окончания гимназии № 1, я задумалась. Всегда была тяга к изучению иностранных языков. Но, к сожалению, в тот момент я не смогла уехать куда-то учиться, по семейным обстоятельствам, поступила в наш Соликамский педагогический институт. А потом всё закрылось-завертелось, и в итоге я осталась работать в Соликамске. И не жалею ни капли. Знаете, как я попала в гимназию? Когда мы заканчивали институт, встал вопрос о выборе места работы. И моя однокурница поделилась, что планирует идти на собеседование в гимназию № 2. А я так завидовала всегда гимназии! Решила: тоже схожу. И меня приняли.

НС: Галина, за что вы любите Соликамск?

ГК: Я люблю наш город за красоту, за возможности для развития. Пусть некоторые говорят, что у нас тут жизнь статичная, не движется, но на самом деле это не так. Город активно развивается и даёт эту возможность своим жителям. Он меняется, преобразуется, при этом не теряя своей специфики, своей историчности.

НС: А ещё часто говорят: надо уехать в большой город...

ГК: Думаю, что сейчас границы стёрты. Совсем не обязательно уезжать куда-то, чтобы успешно расти и развиваться. Работа есть онлайн, партнеров и единомышленников можно находить так же онлайн — по всей России и даже миру. Сейчас всё на самом деле зависит от тебя и твоих амбиций. Отсюда точно не стоит уезжать хотя бы ради того, чтобы увидеть, как город развивается. Я верю, что так и будет. В городе есть жизнь, есть молодёжь, которая хочет достигать чего-то, хочет сделать город лучше, современнее, но при этом оставить его уникальный исторический дух. Это классно. У меня были к себе вопросы, раздумья, не уехать ли. Но это было в самом начале моего педагогического пути. А затем, обретя семью, не только моих мужа и сына, но и семью педагогическую, поняла, что я на своем месте.

НС: Бытует мнение, что у учителей есть любимые ученики и нелюбимые. Как у вас?

ГК: У меня таких нет. Я уважаю всех своих учеников. И ценю каждого, как личность. Мне кажется, это и привлекает меня в профессии: ты каждый день общаешься, учишь, помогаешь детям, каждый из которых уникален.

НС: Как сегодня учителю поддерживать себя в настроях, чтобы ценить вот эту уникальность, несмотря на сложности?

ГК: Во-первых, дети всегда держат в тонусе. Но и отвлекаться надо, конечно. Мы с семьей очень любим путешествовать, посещать разные города. И, видя жизнь в других городах, я понимаю, что рада вернуться в Соликамск. Это моя малая родина, которую я люблю и ценю и готова дальше здесь жить и работать. Путешествуем, общаемся с разными людьми, я много общаюсь и в сети, нахожу разные сообщества, как профессиональные, так и нет. Люблю вышивать крестиком, меня это успокаивает. Во время отпуска я всегда нахожу что-то такое, спокойное...

НС: Поговорим о неспокойном. Вы — неоднократный участник, победитель и призёр конкурса «Учитель года». Точно не про спокойствие. Зачем вам это?

ГК: Это своеобразный челлендж. Для человека, для педагога. Проверить себя, проверить

НС: Кто вам помогал на пути профессионального становления?

свои силы, узнать о себе новое, посмотреть на других. На самом деле, когда готовишься к конкурсу, находишь много нового материала и просто превращаешь своё сознание в преподавателя. Не то, что до этого я преподавала плохо, а тут раз — и стану суперучителем, нет. Но ты смотришь на урок, на мастер-класс, беседу с родителями с другой стороны. При этом ты же работаешь с незнакомыми учениками, педагогами. И это испытание, преодолев которое, ты становишься лучше, получаешь новый опыт.

В прошлый раз стала победителем, в этом году — призёром. Мне это даёт новую веру в себя, раскрывает какие-то новые стороны.

НС: Быть учителем, значит, быть примером. Это радость или груз ответственности?

ГК: Отношение к работе, наверное, должно быть не как только к работе. Это то, чем ты любишь заниматься. И с ребятами остаёшься, бывает, и после уроков, готовишься к конкурсам, олимпиадам. Когда развиваешься сам, развиваешь и детей. И да, это радость. Но и ответственность тоже. Я всегда говорю своим детям: оставайтесь людьми. Самое главное — это человечность. Любовь к своим близким, поддержка.

В рамках предмета «Разговоры о важном» мы затрагиваем именно нравственность, человечность, любовь к семье, своей школе, малой родине. Это главное. И иметь свой стержень, твёрдый характер, не поддаваться отрицательным веяниям. Иметь своё мнение, даже если оно не совпадает с мнением, предположим, большинства в какой-то момент. И уметь отстаивать его.

НС: Для вас гимназия — это особое место?

ГК: У нас в гимназии висит плакат: «Добро пожаловать домой!». И я думаю, что для многих детей, многих педагогов это так и есть. Для меня это, правда, второй дом.

Мы писали конспекты, всю подготовку, что будет на доске, как я встану, что буду говорить. Это важно для начинающего учителя, чтобы быть свободнее на своём уроке, поиск материалов. А уроки были с долей страха, но драйва. Когда ты чувствуешь отдачу. Я начинала с начальной школы: когда училшь малышей, без драйва никак.

НС: Как считаете, почему мало людей сейчас идёт в педагогику?

ГК: Многих отпугивает изначально, что говорят о школе: трудно, напряжённо. Многие, уже придя в профессию, не выдерживают этот ритм, не всем дается комфортное общение с большим количеством детей. Ну и есть материальный вопрос. Школа — это не про зарабатывание больших денег, школа — это по любви. Тут важно понимать свою миссию, для чего ты сюда идёшь.

НС: Почему вы выбрали местом встречи Тропу здоровья на Клеостове?

ГК: Я родилась в микрорайоне Клеостова. И всё своё детство, юность гуляла с друзьями в этом лесу. Я вижу, как меняется микрорайон, как меняется лес. Не к худшему, нет. Здесь по-прежнему можно найти умиротворение. Ты просто идёшь, ни о чём не думаешь, дышишь этим воздухом. Набираешься сил, чтобы сделать какой-то новый рычок в жизни. Это место, где ты отпускаешь мысли.

НС: Что для вас Соликамск?

ГК: Соликамск для меня — это мой родной город, моя малая родина, в которой я живу, развиваюсь. И это город возможностей, реализации и поиска себя. Ведь именно здесь ты идёшь свой путь. Это начало всего.

Беседовала
Екатерина СИМОН

От автора. Даже полный газетный разворот не вместил всего, что рассказали нам герои проекта «Мой Соликамск». Поэтому мы решили разместить текст интервью без купюр в сети ВКонтакте — ищите рассказы героев проекта «Мой Соликамск» в группе «НС — Наш Соликамск».